

**University of
Zurich**^{UZH}

**Zurich Open Repository and
Archive**

University of Zurich
University Library
Strickhofstrasse 39
CH-8057 Zurich
www.zora.uzh.ch

Year: 2011

K sinonimii konstrukcij razmera i veličiny v ruskom jazyke

Möhl, Anna

Abstract: The article aims to describe two synonymous constructions denoting overall size of objects in modern Russian: X razmerom s/v Z and X veličinoj s/v Z. The central claim has been that the analysis of the most prototypical forms in constructions featuring razmer (‘size’) or veličina (‘size’, ‘dimension’) provides an explanatory account of the usage of the near-synonyms in question. Apart from the crucial role of the preposition (s or v), further semantic and pragmatic factors which trigger the use of the corresponding dimension term have been identified, such as topological characteristics of spatial objects, overall vs. exact parameterizing as well as frequency of use. Both constructions exhibit an additional common feature, i.e. the ability to minimize or maximize the measurable parameters of objects.

Posted at the Zurich Open Repository and Archive, University of Zurich

ZORA URL: <https://doi.org/10.5167/uzh-87670>

Book Section

Accepted Version

Originally published at:

Möhl, Anna (2011). K sinonimii konstrukcij razmera i veličiny v ruskom jazyke. In: Otto Sagner, 154-163.

К СИНОНИМИИ КОНСТРУКЦИЙ *РАЗМЕРА* И *ВЕЛИЧИНЫ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Нужно сказать, что в стране коротышек, точно так же как и у нас, водятся разные звери: львы, тигры, волки, медведи, крокодилы и даже слоны. <...> Волк там размером с мышонка, медведь величиной с крысу, самый большой зверь — слон, но и тот размером с котенка.

Николай Носов. «Незнайка в Солнечном городе»

Введение

Данная статья посвящена конструкциям *размера* и *величины* в русском языке, а точнее описательным конструкциям, отсылающим к общей оценке параметров материальных предметов: *X Y-ом с/в Z*, где [X] — объект измерения, [Y] — параметрическое существительное¹ *размер* или *величина*, [Z] — обязательное зависимое, вводящее эталон сравнения. В отличие от точных именных групп с участием числовых параметров (*ёлка высотой в три метра*), исследуемые конструкции содержат сравнение двух объектов (*ёлка размером с Эльбрус*). При этом нас будет интересовать вопрос, насколько квазисинонимия слов *размер* и *величина* может быть объяснена на основе сравнения грамматических профилей конструкций с их участием. Одним из импульсов к рассмотрению синонимии *размера* и *величины* в рамках теории грамматики конструкций (Fillmore 1985; Kay & Fillmore 1999; Goldberg 1995, 2006) послужило положение, выдвигаемое Л.А. Яндой и В.Д. Соловьевым, согласно которому близость лексических значений слов коррелирует со сходностью грамматических профилей конструкций с их участием (Janda/Solovyev 2009:368). Материалом для анализа послужили данные Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ).

1. Способы обозначения размера

Говоря о *размере*, мы прибегаем к разным стратегиям описания параметров предмета или человека в определенных измерениях. Как показывает анализ примеров из НКРЯ в первом приближении, в обиходной речи наиболее частотным является сравнение материального предмета по размеру с другим предметом. Как правило, тот элемент конструкции, с которым производится сравнение, известен всем участникам коммуникативной ситуации. В терминологии Ольги Йокоямы (Yokoyama 1986), знание о таком предмете входит в область общего когнитивного множества знаний участников коммуникации.

Описательный способ обозначения размера отражает наивную параметризацию, или языковое моделирование пространства и его языковое измерение, отличное от естественно-научной картины мира. Так, при развернутом сравнении, и, в частности, в случае выражений *град размером / величиной с голубиное яйцо* или *пробоина размером с футбольный мяч* каждый из собеседников опирается на экзистенциальное, общее референциальное и другие виды знания, т.е. оба понимают, о каком размере идет речь, так как и тот, и

¹ По Ю.Д. Апресяну, «параметрические существительные — существительные, обозначающие такие признаки предметов, действий и процессов, которые принимают определенные количественные и качественные значения» (Апресян 2009:524).

Анна Мель

другой имеют представление о среднем размере футбольного мяча. Однако возможна и иная стратегия говорящего, прибегающего к знаниями, общим только для двух участников дискурсивной ситуации; ср. *крохотный магазинчик размером с нашу бывшую кухню в блочной пятиэтажке в Медведкове*.

Какую бы стратегию измерения ни выбрал говорящий, стандартная актантная структура именных параметрических групп включает две семантические валентности – компарат₁ [X] и компарат₂ [Z].

На поверхностном уровне описываемые конструкции могут иметь различные реализации. К наиболее распространенным образным обозначениям размера относятся именные группы с участием двух предлогов – *с* и *в*: *X размером с/в Z, X величиной/ою с/в Z*. На первый взгляд, данные конструкции используются синонимично и имеют тождественные валентные структуры. Ср.: *шар размером с кулак / шар величиной с кулак; булыжник размером в кулак / булыжник величиной в кулак*. Однако языковая интуиция нам подсказывает, что здесь выявляется ряд семантических отличий. Вряд ли мы скажем: *сугроб величиной в футбольное поле*, но вполне возможно: *сугроб размером с футбольное поле*. Казалось бы, как *величина*, так и *размер* отсылают к параметрам объекта в том или ином измерении, однако далеко не каждый из них может выступать в роли другого при описании протяженности предмета по одному функционально значимому параметру.

Подобные стратегии отсылки к параметрам предметов уже привлекали внимание исследователей (Рахилина 2000; Рябцева 2000; Семенова 2000; Шеманаева 2006, 2008; Мель 2009). Однако в существующих работах термины *конструкции размера* и *величины*, как правило, употребляются синонимически. Тем не менее, как показывают приведенные выше примеры, далеко не во всех контекстах *размер* и *величина* допускают взаимозамену в данного рода конструкциях.

2. Величина и размер в словарях

Итак, перед нами две конкурирующие модели отсылки к общим параметрам материальных объектов. Прежде чем перейти к описанию семантики и структуры искомых типов размерных обозначений, обратимся к толкованиям пространственных значений² квазисинонимов *величина* и *размер*, предлагаемыми традиционными словарями:

величина₁: размер, объем, протяженность чего-л. (МАС)

величина₁: размер, объем, протяженность предмета (Ожегов/Шведова)

величина₁: протяженность, объем, размер чего-л. (Ефремова)

размер₁: величина чего-н. в каком-л. измерении (МАС)

размер₁: величина чего-н. в каком-н. измерении (Ожегов)

размер₁: величина чего-л. (в одном или нескольких измерениях) (Ефремова)

² Количественное значение лексем (нпр. *размер / величина зарплаты*), а также их метафорические и метонимические расширения (*НАТО – крупнейшая величина в соотношении мировых сил; размер сапог* и т.д.) не включались в рассмотрение.

К синонимии конструкций *размера* и *величины* в русском языке

Заметим, что при кажущейся полной взаимозаменяемости этих двух лексем, лишь словарь Ефремовой (2006) подчеркивает одно важное различие: *размер* в отличие от *величины* имеет больший спектр применения в пространстве – он может обозначать как величину предмета в одном измерении, так и в нескольких. *Величина* описывает параметры предмета в совокупности, а следовательно не может измерять протяженность предмета только по одному измерению.

Данное различие в толкованиях объясняет несовпадение морфосинтаксической сочетаемости в парах. Ср.: *размер X-а в высоту, ширину, длину*; **величина X-а в высоту, ширину, длину*. Кроме того, описание отдельных линейных параметров предметов возможно только через *размер*. Ср.: *вертикальный / горизонтальный размер* vs. **вертикальная / *горизонтальная величина*³. Тем не менее, как показывают корпусные данные, возможны и контексты, в которых в параметрическом значении может выступать только *величина*: *гравюра в величину / *размер картины*; *семя в величину / *размер горошины*.

Из сказанного можно заключить, что данная пара слов проявляет бóльшую близость их пространственных значений только в прочтении *размер = величина чего-л. в нескольких измерениях*. Именно в этом значении наиболее частотными оказываются четыре конкурирующие конструкции (*X размером / величиной с Z* и *X размером / величиной в Z*), в которых различие между двумя лексемами как будто нейтрализуется, так как здесь речь идет о параметрах предмета или объекта в их совокупности, а не о конкретных измерениях, и, следовательно, в них будут сниматься некоторые ограничения, накладываемые семантикой актантов.

3. *Величина* и *размер* в НКРЯ⁴

Прежде всего отметим, что *размер* встречается в корпусе приблизительно в два раза чаще, чем *величина*. Общее число вхождений слова *размер* во всех значениях составило 25 635, в то время как *величина* встречается в корпусе в 12 784 контекстах. Поскольку выявление числа пространственных значений обеих лексем во всех их словоформах не входило в нашу задачу, мы ограничились поиском числового распределения заданных лексем в интересующих нас измерительных конструкциях. Поиск конструкций *X размером с/в Z* и *X величиной/ою с/в Z* в НКРЯ дал следующие результаты: наиболее частотной оказывается именная группа *величиной/ю с/со* (689 вхождений), реже всего используется конструкция *размером в/во* (149 вхождений)⁵. Ср. таблицу 1:

³ Замечание, высказанное в устной беседе Е.В. Рахилиной.

⁴ Число вхождений в НКРЯ, зарегистрированных в декабре 2010 г. База данных корпуса периодически пополняется.

⁵ В поиске были учтены словоформы с инверсией *X с/в Z размером / величиной*, как в выражениях *град в орех величиною*, *бульжник с кулак размером*, а также варианты морфем *величиной/величиною* и варианты предлогов *с/со* и *в/во* (ср. *X размером со слона, стакан, стадион, швейную машину; X величиною во всю монету* и т.д.).

<i>величина</i>			<i>размер</i>			<i>всего</i>
<i>с</i>	<i>X величиной/ою с Z</i>	689	<i>X размером с Z</i>	537		1226
<i>в</i>	<i>X величиной/ою в Z</i>	167	<i>X размером в Z</i>	149		316

Таблица 1. Распределение конструкций *X величиной/ою с/в Z* и *X размером с/в Z* в НКРЯ

Как иллюстрирует данная таблица, *величиной с* – наиболее универсальный способ описания общих параметров предмета, при этом явное предпочтение в обеих конструкциях отдается предлогу *с* – он примерно в четыре раза превосходит своего конкурента *в*. На основании полученных данных можно предположить, что конструкция *X величиной/ою с Z* является более распространенным вариантом обозначения общих параметров предметов. Безусловно, числовое превосходство данной конструкции отчасти объясняется наличием у *величины* морфов-вариантов *-ой/-ою*. Тем не менее, даже без учета форм на *-ою величина* в конструкциях этого типа получает предпочтение.

В литературе по оценкам размера уже делалось наблюдение о том, что «разные предлоги задают два разных типа измерения» (Шеманаева 2008:15): именные группы с предлогом *в* дают более точную оценку размеров предметов в отличие от номинаций с предлогом *с*, описывающих размер лишь приблизительно (Золотова 2001:221). Наши корпусные данные подтверждают эту картину. Показательно, что на шкале точности-аппроксимативности градуируемого признака в конструкциях с выраженной числовой именной группой возможен только точный предлог *в*, а не аппроксимативный *с*. Ср.: *участок величиной в 27 акров* vs. **участок величиной с 27 акров*. Анализ семантики актантов подобных конструкций в некоторой степени проясняет ситуацию.

Базой для еще одного теста на близость синтактики конструкций *размера* и *величины* может послужить следующее их общее свойство, а именно способность к элидированию. И в том, и в другом случае параметрическое имя может опускаться, как, например, в высказываниях (1)-(4):

- (1) Командор махнул рукой – и в центре заднего стекла образовалась дыра Ø с ладонь. [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие...]
- (2) Потом вдруг батюшка-регент выносит ей из алтаря огромную, Ø с кулак, просфору, я таких и не видела даже. [Мария Желнавакова. Письма Н. С. Фуделю (1987-1997) (1987-1997) // «Альфа и Омега», 1999-2000]
- (3) Потолок в этой бане черный и низкий. Звезды – Ø с кулак. [Василий Песков, Борис Стрельников. Земля за океаном]
- (4) Белый гриб Ø с наперсток, Ø с кулак или Ø с тарелку не имеет разных названий, но называется одинаково – белый гриб. [Владимир Солоухин. Третья охота]

Во всех вышеперечисленных контекстах элидированным элементом может выступать как *величина*, так и *размер*. Важно, однако, отметить, что подобного эксперимента почти не допускают конструкции с предлогом *в*. Ср.: *дыра Ø в ладонь*, *гриб Ø в наперсток*, *звезды Ø в кулак*.

4. Семантический профиль конструкций

К синонимии конструкций *размера* и *величины* в русском языке

Конструкция *X величиной/размером в Z*, ориентированная на более точное описание размера, имеет еще одно условие реализации. По всей видимости, топологические характеристики сравниваемых предметов в конструкциях с *в* получают больший акцент, чем в конкурирующих конструкциях. Более того, компарат₂ – второй член сравнения – в сочетаниях с *в* выступает своеобразным эталоном, единицей измерения, а в выражениях с предлогом *с* – объектом сравнения. Обратимся к примерам:

- (5) Другая же дама, очень полная и багрово-красная, с пятнами, видная женщина, и что-то уж очень пышно одетая, с брошкой на груди, *величиной в* чайное блюдечко, стояла в сторонке и чего-то ждала. [Достоевский. Преступление и наказание]
- (6) Огурец, *величиною в* пизанскую башню, стоит на горизонте. [Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев]

В обоих примерах форма компаратов является важной основой для их сравнения: в (5) базой для сравнения служит круглая форма *брошки* и *чайного блюдечка*; в (6) коррелируют продолговатая форма *огурца* и вытянутая форма *пизанской башни*. Предмет сравнения, вводимый предлогом *в*, будто бы повторяет топологию формы объекта сравнения. Прямоугольная форма предметов задает соответствующие критерии отбора кандидатов для сравнения в (7). Ср.:

- (7) Федор Иванович, не вставая с дивана, все еще находясь в семнадцатом году, стал механически рассматривать висящую против него на стене мутноватую фотографию *величиной в* половину газетной страницы. [Дудинцев. Белые одежды]

Сопоставление *величины* и *размера* предметов в рассматриваемых конструкциях приводит к следующему наблюдению: в синонимичном употреблении *размер* и *величина* подчеркивают общие параметры предметов в нескольких измерениях, более или менее сопоставимые друг с другом, однако форма предметов и максимальная приближенность размеров акцентируются предлогом *в*. Предлог *с*, вводящий компарат₂, не задает таких жестких рамок для сравнения, т.е. действительные размеры объектов, сравнение которых вводится этим предлогом, могут значительно разниться. Это дает почву для образования многочисленных гиперболических и литотических конструкций с предлогом *с*. Ср.: *часы размером с хороший будильник, урна размером с наперсток, дверь с игольное ушко*.

Отдельного упоминания заслуживает частичное несовпадение семантической сочетаемости конструкций с *размером* / *величиной*. Большинство примеров в подобных реализациях иллюстрируют разницу в сочетаемости актантов. При этом далеко не маловажную роль играет форма и тип описываемого предмета. Объекты, имеющие конкретную форму и постоянную величину, легче поддаются более точной параметризации, чем объекты с непостоянной величиной и слабо фиксированной внутренней структурой. Представляется, что язык кодирует размеры конкретных предметов иначе, нежели величину объектов с нечетко выраженной или непостоянной структурой. Так, в русском языке *размером* обладают конкретные предметы и объекты (*размер шкафа, дерева*), а также протяженности, ограниченные видимыми пределами (*размер лужи*). Протяженности, не ограниченные видимыми границами, не обладают *размером* – здесь, скорее, принято говорить о *величине озера, пустыни* и реже об их *размере*. Хотя, безусловно, можно представить себе контекст, в котором речь идет о конкретном размере, скажем,

озера, но в таком случае имеются в виду, скорее, более точные его параметры, такие как *площадь* или *глубина*.

Заметим также, что язык не всегда кодирует *размер*, даже если мы имеем дело с конкретным предметом, обладающим четко заданными параметрами. По наблюдению В.Б. Борщева (1996), для нас не является существенно значимой, а значит и не находит словесной реализации акцентуация параметров предметов, ставших своеобразными эталонами⁶. Ср.:

Про *кружок металла*, по размерам в точности равный *пятак*, <...> можно сказать, что он *средних размеров* и довольно *тонкий*, но так не принято говорить о самом *пятаке*,⁷ вернее не принято вообще присовокуплять к *пятаку* какие-нибудь описания его размеров⁷ (Борщев 1996:83)

Исходя из этого, предположим, что выделяемый нами ряд конкретных предметов подвергается дальнейшей классификации: в типе объектов «конкретные предметы» можно выделить еще один подтип *предметы-эталоны* (*копейка*, *визитная карточка*, *кредитная карта*, *спичечный коробок*⁸, *футбольный мяч*, *бильярдный шар*, *буханка хлеба* и пр.), которые обладают фиксированными, шаблонными размерами, а следовательно, дополнительное описание их параметров будет излишним и, если и встречается, то, скорее, подчеркивает приближенность либо удаленность от эталона: ср. *пятно величиной с хороший/целый пятак*; *дыра размером с небольшой футбольный мяч*.

Таким образом, шкала величины и размерности будет предположительно включать следующий типовой набор объектов по степени «уменьшения – увеличения» признака измеряемости: конкретные предметы с постоянной величиной (*копейка*, *лист А4*) → конкретные предметы с непостоянной величиной (*стол*, *камень*) → протяженности, ограниченные видимыми пределами (*помещения*, *водоемы* и пр.), → протяженности, не ограниченные видимыми пределами (*пространства*). Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала показал, что *величиной* и *размером* в равной степени обладают: *предметы*, *отверстия*, *протяженности*, *растения*, *насекомые*, *животные* и *части тела*. Метафорический перенос лежит в основе расширительных значений *размера* и *величины*, распространяемых на *явления*, *процессы*, *события* и *людей*. Так, говоря о масштабе какого-либо события или явления, мы ссылаемся на его *размер* (*размер₄* по МАСу) или *размеры* – ср. *размеры катастрофы*, *размеры наводнения*, а о человеке, выдающемся в какой-либо области деятельности, принято говорить как о *величине* (*величина₃* по МАСу).

Перейдем к другой общей характеристике конструкций *размера* и *величины* – их прагматической маркированности. Описанию размера как таковому предшествует оценка ситуации, а сама отсылка к размеру должна, в первую очередь, привлечь к себе внимание говорящего. Упоминание размеров предмета, как правило, сопряжено с нестандартностью ситуации. По всей видимости, основная функция подобных номинаций в языке – привлечение внимания, ведь,

⁶ Ср. сходное замечание Е. Рахилиной о том, что «некоторые имена вообще не сочетаются с прилагательными *размера* и *величины* – такие имена описывают объекты, для которых значимы постоянные размеры и форма, ср. **большой* / **широкий* / **толстый рубль* или **большой орден Почетного Легиона*» и т.д. (Рахилина 2000:128).

⁷ Современный носитель языка предпочтет «присовокупить» к вышедшему из употребления *пятаку* атрибут *советский*, *доперестроечный* и пр.

⁸ Неслучайно, именно спичечный коробок стал в СССР эталоном в обозначении количества корма для аквариумных рыбок и дозы черного чая в тюрьме.

К синонимии конструкций *размера* и *величины* в русском языке

как уже упоминалось выше, предметы нейтральных размеров в принципе не столь явно маркируются языком⁹.

В этом смысле уместно привести предложенное А. Богуславским определение позитивов прилагательных типа *высокий* (Bogusławski 1994:329), основная функция которых заключается в 'привлечении внимания' (*A – высокий = размер A больше, чем его возможный размер, который не привлёк бы внимания*). По аналогии с приведенной выше формулой Богуславского, уже сами отсылки к размеру типа *X размером/величиной с/в Z* – маркированы. Как и позитивы прилагательных размера, номинативные параметрические конструкции также обладают значением 'выделенности'. Подобные именные группы маркируют, как правило, отклонения от среднестатистического размера предмета, который не привлёк бы внимания. Поскольку отклонения возможны как к большому (*град величиной с дыню, клубника размером с кулак*), так и к малому полюсу шкалы (*чашка величиной с наперсток, ёлочка размером с юлу*), то основными функциями рассматриваемых нами номинативных конструкций будут функции преувеличения (*магнификации*) и преуменьшения (*минимизации*) размера – MAX и MIN, сопоставимые с выделяемой Московской семантической школой лексической функцией Magn и ее параметрами Plus (больше) и Minus (меньше), в смысл которой входит градуируемый компонент.

Примеры из НКРЯ с участием конструкций *X размером/величиной с/в Z* подтверждают вышесказанное. Ср. диаграмму 1.

⁹ К подобному выводу приходит Линде-Усекневич в своем анализе толкований польских обозначений размера *wymiar* и *rozmiar*, далеко не тождественных русским *величина* и *размер* (Linde-Usiekniewicz 2000:48-61).

Анна Мель

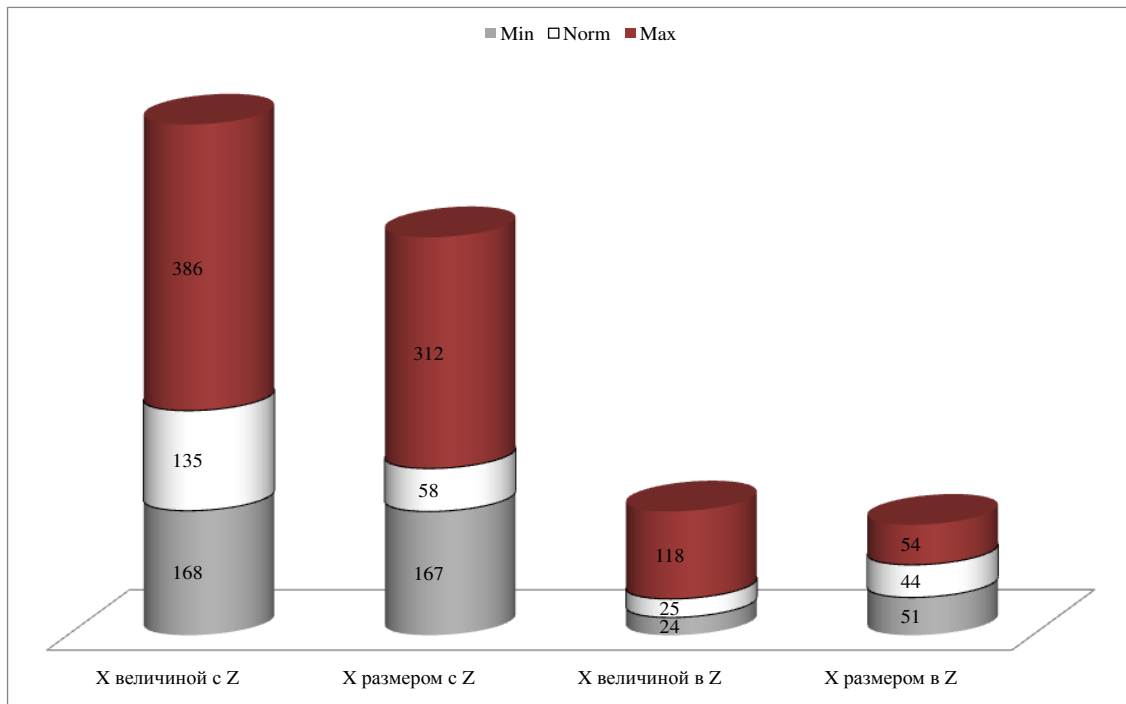

Диаграмма 1. Распределение конструкций *X величиной с/в Z* и *X размером с/в Z* в НКРЯ по функциям преувеличения (MAX) и преуменьшения (MIN) размера X-a.

Судя по распределению примеров по типу функции ‘преувеличение (MAX) или преуменьшение (MIN) размера X-a’, можно утверждать, что номинации с отклонением размера в большую или меньшую сторону в численном выражении явно превосходят обозначения средних, эталонных параметров. Более того, любопытно то, что конструкции *размера / величины* во всех четырех синтаксических реализациях маркируют отклонения от средних, эталонных размеров к большому полюсу шкалы. Иными словами, в русском языке указания на размер обнаруживают тенденцию к гиперболизации. Из общего числа контекстов конструкции *X величиной/ою с Z* (всего 689 примеров) 554 употребления (80%) обнаруживают маркированность размера в ту или иную сторону; из них 386 номинаций (56%) представляют собой гиперболические употребления и 168 – литотные (24%). Синонимичная конструкция *X размером с Z* имеет сходное распределение прочтений. Из общей суммы употреблений (537) в 479 примерах (90% всех употреблений) находим маркированные оценки размера; при этом в 312 контекстах (58%) представлена функция преувеличения и в 167 (31%) – преуменьшения размера.

Сходная картина наблюдается в случае конструкций с предлогом *в*. Здесь, из 167 вхождений структуры *X величиной в Z*, 142 оценки (85%) демонстрируют отклонение от нормы ожидания, причем гиперболические употребления составляют 71% (118 употреблений) всех примеров. Интересно, что именная группа *X размером в Z* демонстрирует несколько иное соотношение нейтральных и маркированных контекстов: здесь числовая разница в употреблениях нивелируется, приближаясь к норме. Из 149 употреблений 105 оборотов (70%)

К синонимии конструкций *размера* и *величины* в русском языке

обнаруживают выделенность описываемых параметров. Тем не менее, все три участка употреблений (норма, преувеличение и преуменьшение размера) распределены примерно одинаково (44 vs. 54 vs. 51). Симметрия в распределении маркированных и немаркированных контекстов объясняется в первую очередь большей грамматикализованностью конструкций *X размером в Z*, в актантной структуре которых чаще всего реализуется количественная группа, состоящая из числительного и наименования единицы измерения, ср.: *удобье размером в 125 га, квартира размером в 100 квадратных метров, кредит размером в 140 млн. долларов, алименты размером в пять тысяч рублей* и т.д. Таким образом, тип измерения *X размером в Z* менее всего характерен для маркированных контекстов, так как его структура предусматривает самую точную оценку размера. Распределение гиперболических и литотных употреблений в выражениях с предлогом *в* симметрично типу измерения с предлогом *с*: преувеличение параметров (*магнификация*) в обоих способах измерения явно превосходит их преуменьшение (*минимизацию*). Причем данная тенденция четко прослеживается во всех таксономических категориях объектов. Используя разные способы обозначения размера, мы склонны преувеличивать либо преуменьшать истинный размер компаратов, независимо от того, являются ли они артефактами, пространствами, отверстиями, явлениями, растениями, насекомыми, животными или частями тела. Ср. ряд примеров:

- (8) Напротив, над камином, помещались настенные часы *размером с* собачью будку. [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все]
- (9) А у нас области очень большие, каждая *величиной с* целую Германию. [Борис Хазанов. Дорога]
- (10) Конечно, если задаться целью, можно вырастить один арбуз *размером с* герцогство Люксембург. [Илья Одесский. И я на это не мастак (2004) // «64 – Шахматное обозрение», 2004.11.15]
- (11) Не удивлюсь, если увижу блоху *размером с* авианосец. [Вадим Бурлак. Хранители древних тайн]
- (12) Рядом с ним, у окна, читает сатирический журнал маленький человечек, розовощекий, курносый, с круглыми и очень голубыми глазками, *размером в* пуговицу жилета. [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина]

Лишь небольшую часть примеров составляют немаркированные сравнения *X-а с* соразмеримыми по объему предметами, в которых на немаркированность величины указывают дополнительные атрибуты предмета-эталона. Как правило, к этим атрибутам относятся дискретные обозначения размера, такие как *обычный, обыкновенный, стандартный, нормальный*, ср.: *кусочек материи размером с обыкновенный лист бумаги, клочок земли размером с обычный теннисный корт, лист величиной в нормальный лист писчей бумаги*.

Итак, мы попытались проанализировать синонимию слов *размер* и *величина* на основе синонимии конструкций с их участием. В качестве примера была взята наиболее прототипичная для искомых параметрических существительных конструкция типа *X размером / величиной с/в Z*, в которой нейтрализуется расхождение значений искомых лексем. На основе корпусных данных было выявлено, что наиболее частотными являются конструкции *величины*, а не *размера*. Разумеется, было бы ошибочно постулировать, что в данном синонимическом ряду *величина* имеет более широкое значение. Несмотря на то, что конструкции *величины* выигрывают в числовом плане, не в последнюю

очередь, за счет вариативности форм *величиной/величиною*, они, тем не менее, обнаруживают бóльшую тенденцию к аппроксимативности и гиперболизации оценок размера. Было установлено, что важную роль в разграничении *размера* и *величины* измеряемых предметов играет взаимозависимость разных элементов конструкции. При этом выбор параметрического слова отчасти диктуется самим предлогом, задающим свою собственную модель измерения. Другое важное наблюдение касается типа измерения: отсылка к размеру посредством предлога *с*, более распространена, чем параметризация с предлогом *в*¹⁰.

Расхождение в значениях *размера* и *величины* становится наиболее очевидным в конструкциях другого типа, а именно: *размер X-а / величина X-а*. *Величина* в данном случае не всегда синонимична *размеру*, так как она отсылает ко всем или к нескольким функционально значимым измерениям описываемого объекта, но не может обозначать только одно измерение. Иначе обстоит дело с *размером*. *Размер*, как показывают примеры, может обозначать протяженность предмета как в одном, так и в нескольких измерениях, и только в этом последнем значении он будет синонимичен *величине*.

5. Сокращения

МАС Малый академический словарь русского языка (под ред. А.П. Евгеньевой)
НКРЯ Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru)

Л и т е р а т у р а

- Апресян, Ю.Д. 2009. *Исследования по семантике и лексикографии. Том I*. Москва.
- Борщев, В.Б. 1996. Семантические типы размера. *Московский лингвистический журнал* 2, 80-96.
- Золотова, Г.А. 2001. *Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса*. Москва.
- Мель, А. 2009. Часть тела как эталон в измерительных конструкциях русского языка. В: Tilman Berger [et al.] (Hrsg.): *Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern – Die Slavia von der Sprachgeschichte bis zur Politsprache*. München, 475-490.
- Рахилина, Е.В. 2000. *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*. Москва.
- Рябцева, Н.К. 2000. Размер и количество в языковой картине мира. В: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина (отв. ред.): *Логический анализ языка. Языки пространств*. Москва, 108-116.
- Семенова, С.Ю. 2000. О некоторых свойствах имен пространственных параметров. В: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина (отв. ред.): *Логический анализ языка. Языки пространств*. Москва, 117-126.
- Шеманаева, О.Ю. 2006. Точные и приближительные оценки размеров предметов в русском языке. В: Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея (отв.ред.): *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды международной конференции «Диалог 2006»* (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.). Москва, 567-572.
- Шеманаева, О.Ю. 2008. *Конструкции размера в типологической перспективе*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва.
- Boguslawski, A. 1994. Measures are measures. In defence of the diversity of comparatives and positives. In: *Sprawy słowa / Word Matters*. Warszawa, 323-329.
- Fillmore, Ch. 1985. Syntactic intrusions and the notion of grammatical construction. *Proceedings of the Berkeley Linguistic Society* 11, 73-86.
- Goldberg, A. 1995. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago.
- Goldberg, A. 2006. *Constructions at Work: The Nature of Generalizations in Language*. Oxford.

¹⁰ Тот факт, что предлог *с* почти в четыре раза превосходит своего конкурента *в*, нельзя объяснить „устареванием“ последнего – диахронический анализ корпусных данных этого не подтвердил.

К синонимии конструкций *размера* и *величины* в русском языке

- Janda, L.A., Solovyev, V.D. 2009. What constructional profiles reveal about synonymy: A case study of Russian words for SADNESS and HAPPINESS. *Cognitive Linguistics* 20-2, 367-393.
- Kay, P., Fillmore, Ch.J. 1999. Grammatical constructions and linguistic generalizations: The *What's X doing Y?* Construction. *Language* 75-1, 1-33.
- Linde-Usiekniewicz, J. 2000. *Określenia wymiarów w języku polskim*. Warszawa.
- Yokoyama, O. 1986. *Discourse and word order*. Amsterdam.

С л о в а р и

- Денисов, П.Н., Морковкин, В.В. (ред.). 2005³. *Словарь сочетаемости слов русского языка*. Москва.
- Евгеньева, А.П. (ред.). 1999⁴. *Словарь русского языка: в четырёх томах*. Москва.
- Ефремова, Т.Ф. 2006. *Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.* Москва.
- Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. (ред.). 2005⁴. *Толковый словарь русского языка*. Москва.

Summary

The article aims to describe two synonymous constructions denoting overall size of objects in modern Russian: *X razmerom s/v Z* and *X veličinoj s/v Z*. The central claim has been that the analysis of the most prototypical forms in constructions featuring *razmer* (‘size’) or *veličina* (‘size’, ‘dimension’) provides an explanatory account of the usage of the near-synonyms in question. Apart from the crucial role of the preposition (*s* or *v*), further semantic and pragmatic factors which trigger the use of the corresponding dimension term have been identified, such as topological characteristics of spatial objects, overall vs. exact parameterizing as well as frequency of use. Both constructions exhibit an additional common feature, i.e. the ability to minimize or maximize the measurable parameters of objects.

Цюрих
(gimstan@gmx.net)

Анна Мёль